

Надежда Соколова

16+

Благородная

Леди

замуж не желает

Надежда Игоревна Соколова

Благородная леди замуж не желает

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67555107
SelfPub; 2022*

Аннотация

В тридцать пять я попала в другой мир, очутилась в теле двадцатилетней красавицы-аристократки. Мне пришлось встать у руля семейного бизнеса в мире патриархата. Теперь на мне магазин, торгующий чаем и сладостями. Вот только тетушка хочет поскорей выдать меня замуж и посадить под замок, а брат пытается отнять теперь уже мое дело. Они и правда думают, что я сдамся? Ну-ну. Пусть помечтают.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	50
Глава 11	56
Глава 12	62
Глава 13	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Надежда Соколова

Благородная леди замуж не желает

Глава 1

Я налила себе уже третью чашку ароматного чая, откинулась на широкую спинку кресла и блаженно зажмурилась. Мне было хорошо. Вкусный фруктовый чай с кислинкой и сладкие пирожные значительно улучшили мое настроение.

Вот зачем мне замуж? Что я там забыла? Тетушка Агнес, старая дева, настаивает, считает, что там просто рай. Сама никогда не вышла ни за кого, а меня, родную племянницу Ингиру, выдает.

Ну, не совсем родную, конечно. Красавице Ингире двадцать. Мне же, Виктории Остаповой, мне настоящей, тридцать пять. Я знаю жизнь, успела «насладиться» ею на Земле и не спешу подыскивать себе жениха, а потом и мужа. Мне вполне хватает семейного дела, которым я руковожу, причем вполне успешно, вот уже полгода. Тетушка Агнес твердит, что не женское это дело – работать, пусть даже и держать лавку со сладостями и чаем. Я отшучиваюсь, что там смогу найти себе подходящую партию, того, кто любит пирожные

так же сильно, как и я.

Тетушка в ответ поджимает губы. Мне от матери досталась способность есть все и не толстеть. Тетушка же постоянно сидит на диете. Всю жизнь. До сих пор. Как по мне, напрасно. Пухленькой она смотрелась бы милей.

Я отставила чашку на столик, довольно улыбнулась. Если бы не замужество, все складывалось бы просто идеально. Богатая красивая аристократка – ну чем не жизнь?

– Ингира, детка, – тетушка в своем темно-синем платье, длиной до пят, полностью закрытом, без намека на декольте, зашла в гостиную, уселась в соседнее кресло, налила во вторую чашку уже остывший чай, – у графов Ольстерских послезавтра бал. Ты просто обязана там быть. Говорят, сын графа вернулся домой из земель оборотней. Он холостой красавец. Умен, богат. Отличная партия для тебя.

Я подавила вздох.

– Тетя, ну вы же знаете, что послезавтра из Великого Эльфийского леса прибывает караван со сладостями. Я просто обязана быть на складе. Кто еще сможет проследить, чтобы коробки выгружали аккуратно?

Тетушка снова поджала губы – любимый ее жест.

– Ты слишком ревностно относишься к работе. Отдаешься ей с головой. Считаешь, никто, кроме тебя, не способен проследить за выгрузкой пастилы, зефира и мармелада? Приставь к делу Эльвиру. Пусть начнет деньги отрабатывать.

Отлично. Сама тетушка никогда, ни дня, не работала, счи-

тала, что это неподобающее для аристократки занятие, а меня учит, что и как делать. Ну просто великолепно же.

– Если я приставлю к выгрузке Эльвиру, то кто будет работать в лавке? – спросила терпеливо я. – Предлагаете ее закрыть? Тогда мы понесем серьезные убытки, так как разгрузка продлится несколько часов.

– У нас и так прилично денег. Хватит и нам, и твоим внукам.

– А как же репутация, тетушка? В лавку заходят многие родовитые аристократы, причем сами, не посылают слуг. Что случится, если они придут к закрытой двери?

Тетушка промолчала. Я целенаправленно была по большому и прекрасно это знала. Репутация была для нее всем. Именно из-за репутации она совершала те или иные поступки в своей жизни. И уронить репутацию, причем не только свою, но и всей семьи, тетушка не могла. А значит, у меня появлялся карт-бланш. Я могла руководить выгрузкой сладостей. И на балу меня никто не ждал.

Я спрятала в уголках губ улыбку, довольная маленькой победой. Конечно же, тетушка найдет, как выиграть следующий раунд нашей с ней многодневной битвы под названием «Жени упрямую племянницу». Но это будет потом.

– Ингира...

– Да, тетя?

– Стивен приезжает.

Я изумленно взглянула на тетушку.

– Так он же вроде у вампиров послом. Что он забыл здесь? Сам же сбежал куда подальше.

– Как ты о брате говоришь, – поморщилась тетушка.

Как, как. Как заслуживает, так и говорю. Это Стивен, а не Ингира, должен был заниматься семейным бизнесом после того, как их родители пропали без вести. Стивен должен был перезаключать контракты с поставщиками, уверять их в благонадежности нового руководителя, рекламировать продукцию в кругах аристократов, следить за разгрузкой караванов с товарами из разных частей света. Всем этим должен был заниматься именно Стивен.

Но у него тогда очень кстати случилась первая любовь. Он по уши влюбился в красавицу эльфийку, жену эльфийского посла. Любовь делает из людей и нелюдей идиотов. Стивен стал настойчиво преследовать даму своего сердца везде, где бы она ни появлялась. Разразился очень громкий скандал. Посол пожаловался императору. Стивена спасла давняя и крепкая дружба с кронпринцем. Его всего лишь сослали к вампирам под видом посла. И вот теперь, спустя полгода, ненаглядный братец возвращается домой. Понятия не имею, как он вымолил себе разрешение вернуться, на какие ухищрения пошел, что за слова подобрал. Но факт остается фактом. Глава рода – а это все же Стивен, а не я, что меня невероятно бесит – вот-вот появится на пороге дома.

– И когда? – справившись со своими эмоциями, поинтересовалась я у тети.

– Он точно не написал. В ближайшую неделю.

Ах, он еще и написал. Не позвонил по магфону, хотя знал, что тетушка одинаково любит нас обоих и тоскует без него. Нет, он написал. Ну и сволочь же!

Я поднялась из кресла.

– Тетя, мне нужно наведаться в лавку, проверить счета.

– Ингира...

– Тетя, правда надо, – я обошла столик, нагнулась, запечатлела на щеке у тетушки поцелуй и решительно вышла из комнаты.

Мне срочно нужно было заняться делами, чтобы прекратить думать о неблагодарном братце. В конце концов, о нем я смогу поразмыслить и потом, ночью, когда лягу спать. А сейчас следовало переключиться на насущные дела.

Глава 2

Я вышла из гостиной и остановилась у высокого, в полный рост, зеркала в холле. Прежде чем выходить из дома, нужно убедиться, что я выгляжу безупречно. Это на Земле я могла позволить себе легкий беспорядок в причёске или одежде. Но не здесь.

Из зеркала на меня смотрела красивая молодая блондинка, худенькая, даже хрупкая, невысокая, с пухлыми губками, голубыми глазками, длинными черными ресничками и ямочкой на подбородке. Этакой ангел во плоти. И те, кто меня не знает, верят созданному образу. Те же, кто знает...

– Ингира, – как-то проворчал вампир Артиус лонр Ронискар, один из моих деловых партнеров, – ты же женщина. А упряма как тролль.

– И умна так же? – весело спросила я тогда, помня, что троллей называли самыми тупыми обитателями этого мира.

– Да если бы, – фыркнул Артиус. – Твоему уму любой дракон позавидует.

Драконы считались самыми умными существами в этом мире, так что я сообщила, что польщена комплиментом.

Отвлечшись от мыслей, я придирчиво осмотрела свой наряд. Атласное платье молочного цвета было сшито по фигуре и сидело идеально. Длиной до щиколотки, как и положено уличному наряду, оно закрывало все части тела, включая

запастья. Мне, молодой и незамужней, этикетом позволено было только небольшое декольте.

Из всех украшений на мне имелись золотые серьги в ушах, миленькие, в форме бабочки, и миниатюрные заколки-стрекозы, удерживавшие прическу. Перстень-печатку я носила на цепочке на шее и доставала крайне редко.

На ногах – бежевые туфли из кожи, на невысоком каблуке.

Погода на улице радовала теплом. Лето наконец-то пришло в наши края. Так что я не стала ничего надевать и вышла на улицу, как есть. Все равно в карете два квартала ехать. Кто там меня увидит.

Кучер уже ждал у крыльца. Лакей в синей ливрее с позолоченными пуговицами, стоявший возле кареты, почтительно поклонился и открыл передо мной дверь.

Внутри царил полумрак – для освещения следовало отдернуть занавески на окошке. Но меня и так все устраивало. Я уселась на кожаное сиденье, постучала палкой по перегородке, соединявшей салон и козлы, и приготовилась ехать. Палку, изобретение для ленивых, я не выпустила из рук. Надо будет остановиться, постучу по перегородке еще раз.

Карета медленно тронулась, колеса закрипели, лошадиные подковы застучали по каменной мостовой.

Вот все меня устраивало в новом мире. Но эта медлительность во всем! И ладно бы только у аристократов, нет же, рабочий класс тоже никуда не спешил! За то время, что тетушка, например, завтракала, я успевала и поесть, и прочитать

утренние газеты, и обдумать очередную бизнес-идею, пришедшую в голову. И рабочие, попадая ко мне, первым делом отучались от привычки тащить мешок за полчаса от ворот до подсобки. Там идти-то пять минут, даже средним шагом!

Платила я щедро, поэтому те, кто хотел работать, быстро приобретали нужные мне привычки. А с лентяями мне было не по пути.

Но лошадей не научишь скорость менять. А потому приходилось ехать карете два квартала минут за двадцать-тридцать, наверное. Я приспособилась и тратила это время на послеобеденный сон. Немного кемарила, приходила в себя, в общем, отдыхала.

И сейчас я с наслаждением откинулась на спинку кресла, прикрыла глаза и постаралась расслабиться. Дорогу до магазина и склада рядом с ним кучер знал отлично. Если от меня не поступало особых распоряжений, карета каждый раз останавливалась именно там. Так что на этот счет я могла не беспокоиться.

Мозг получил команду отдыхать, и я сразу же провалилась в неглубокий сон. Перед мысленным взором замелькали сцены из земной жизни. Я видела себя в школе, вузе, на работе, рядом с родителями и сестрой, в ресторане за ужином. Сцены мелькали быстро, как картинки в калейдоскопе, я не успевала ничего рассмотреть в подробностях. Воспоминания тускнели, хоть из памяти и не стирались. Обратной дороги на Землю нет, по крайней мере, я ее так и не смогла

найти. Но память все же оставалась со мной.

Я спала чутко, и когда карета остановилась возле магазина, мгновенно проснулась. Стерла с глаз набежавшие слезинки, повернулась к дверце кареты. Через секунду вышколенный лакей распахнул ее передо мной.

Я вышла, застучала каблучками по мостовой, а затем – по каменным ступенькам магазина.

«Сладости для радости» – именно так называлось это место. Основал его сорок лет назад дед Ингиры, вел дело отец. И теперь бразды правления перешли ко мне. Вместо Стивена, угу.

Небольшое двухэтажное здание из серого камня было украшено этикетками товаров со всего света. Издалека смотрелось аляповато, но внимание привлекало. Этот эффективный маркетинговый ход придумала я, когда усиленно размышляла, как можно привлечь больше посетителей. После исчезновения родителей доходы предсказуемо существенно упали. И следовало как-то вернуть покупателей, не доверявших вставшей у руля женщине. Махровый сексизм, конечно, но что есть, с тем и работаем.

Я тогда вышла на улицу, осмотрела фасад здания и решила, что он смотрится очень блекло, не привлекая ничьего внимания. И чем украсить? Я вернулась в лавку, осмотрела товар, позвала свою помощницу Эльвиру и приказала вырезать из картонных коробок с тортами яркие логотипы. Не из всех, конечно, у нескольких, чтобы хоть что-то было видно

на фасаде.

Уловка сработала: народ пошел. С тех пор на стенах появилось гораздо больше ярких картинок, радовавших мой взгляд.

Глава 3

Мне нравилось заходить в чайную лавку, как называли здесь магазин. И судя по тому, что клиентов здесь было предостаточно, не только мне. Это заведение было еда ли не единственным местом в городе, куда аристократы предпочитали приходить самостоятельно, а не присылать слуг.

Еще бы, ведь здесь, по моему мнению, в буквальном смысле пахло волшебством.

Пряные, медвяные ароматы трав и чая смешивались с запахами эльфийских лакомств, сладких, солоноватых, с кислинкой – в общем, на любой вкус и кошелек.

Мы продавали чай со всего света, предоставляя разнообразный спектр вкусов. Эльфийские лорики, небольшие шарики, растворявшиеся в горячей воде, горчили, но при этом бодрили. Вампирские шартаны, сладкие, густые, помогали после тяжелой болезни лучше любого лекарства. Крупные листья госка, чая троллей, раскупались нашими модницами на ура – одна чашка по калорийности заменяла и обед, и ужин. Поговаривали, на госке отлично можно было сбросить пять-десять килограмм за неделю. Что при этом чувствовала пищеварительная система, история умалчивала. Дартики, палочки оборотней, нужно было класть в теплое молоко. И через несколько минут они там таяли, набирали жидкость. Получившуюся кашичу нужно было есть ложками. Отлич-

ный чуть подслащенный десерт для капризных детей.

Я переступила порог, и на меня как всегда нахлынули запахи. А вместе с ними – и голоса. В лавке никогда не бывало тихо. Вот и сейчас Эльвира и Рита, две моих помощницы, обслуживали клиентов: сразу трех аристократок. Благородные леди, брюнетка и две шатенки, одетые в платья до пола, все три – светло-коричневого оттенка, явно являлись сестрами. И приехали из провинции. Их выдавали старомодный крой нарядов (в этом году воротник-стойку уже не носят, да и рукава должны быть зауженными), восторженные взгляды, бросаемые повсюду, и говорок с акцентом. Леди не скупилась и брала с запасом – то ли на большую семью, то ли про запас, потому что скоро уезжали домой, в глухую провинцию, где подобных лавок никогда не имелось. Три разновидности эльфийского чай, один – вампирского, пять пакетов госка, мармелад, пастила, рулет с маком – мои помощницы все тщательно упаковывали в подарочную бумагу, заказанную покупательницами. Сами они не стеснялись делиться восторгом от обустройства лавки и весело щебетали друг с другом.

Нести все, конечно, станет служанка – тихая скромная девушка, жавшаяся в углу напротив входа. Чепец сшит из грубой ткани, платье явно с чужого плеча. Худенькая небольшая фигурка служанки в том платье практически потерялась. И я очень сомневаюсь, что девчонке достанется хоть что-то из закупленных лакомств. Здесь, в столице, аристократки все

же щедрее по отношению к слугам, чем в захудалых городках, где жители экономят каждую копейку и тщательно следят за съеденным хлебом домохозяев.

То, что сейчас покупается, будет поедаться месяца полтора-два, не меньше. А уж чай и вовсе попадут под замок. И пить их станут по большим праздникам. Плавали, знаем. Приезжала к тетушке в гости месяца два назад дальняя родственница откуда-то из приграничья, очень нашей расточительности удивлялась. Мол, как же так, в заварочный чайник всего один раз кипяток наливали, а вы заварку уже выбрасываете. Это же так не экономно. Вот ее дочери, каждая замужем за дворянином, стараются по третьему-четвертому разу кипяток наливать. А то ведь денег на продукты не напасешься, с современными-то ценами.

Уж на что тетушка бывает скупая, а здесь, не скрываясь, поморщилась и заявила, что не пристало нам, родовитым дворянам, по три-четыре раза кипяток в заварочный чайник наливать. И по половине пирожных за раз тоже есть не пристало, если, конечно, это не диета.

Я тогда большей частью молчала. Иначе, если бы заговорила, высказала бы гостье все, что думаю о подобном образе жизни. Сквалыги.

Между тем Эльвира с Ритой закончили упаковывать продукты, и пакет, бумажный, с напечатанной на нем эмблемой магазина – чашка чая и пирожное-безе на блюде – был передан служанке. Покупательницы, предварительно поздоро-

вавшись со мной наклонами голов, удалились из магазина.

Мы с помощницами остались наедине.

– Рита – за прилавком, Эльвира – ко мне в кабинет, – приказала я.

Рита с Эльвирой были единственными женщинами-сотрудницами в моем магазине. Да и, честно сказать, единственными. Остальной народ работал на складе и в здание магазина заходил редко. Худая высокая Эльвира, черноволосая и кареглазая, была незаконнорожденной дочерью одного из герцогов, лично знакомых с императором. Герцог девочку не признал, но деньгами ей и матери помогал. И на работу ко мне он тоже ее устроил. Через тетушку, разумеется, потому как незамужним молодым леди не пристало обсуждать любые деловые вопросы с мужчинами.

Рита, низенькая толстушка, была горожанкой. Отец – рыболов, мать – горничная у господ. Услышав, что магазин нужна продавщица, Рита появилась здесь и предложила свои услуги. С Эльвирой они сработались и даже стали приятельницами, так что разногласий в нашем маленьком коллективе практически не имелось.

И если об Эльвире тетушка помнила, хоть и утверждала постоянно, что та не отрабатывает свою зарплату, то Риту не замечала. Вот еще, не пристало аристократке общаться с дочерью прислуги.

Я подняла деревяшку, лежавшую на двух прилавках и перекрывавшую доступ к внутренней части здания, зашла и на-

правилась в свой кабинет.

Хорошо освещенный неширокий коридор привел в общий зал. Там, посередине, находился круглый деревянный стол с пятью удобными креслами – для переговоров с партнерами.

За столом, в глубине зала, три двери. Одна – в мой кабинет, вторая – в кабинет изредка появлявшегося счетовода, и третья – в уборную. Все. Никаких излишеств. Строго, но относительно комфортно.

Я прошла в свой кабинет. За мной звучали шаги Эльвиры.

Глава 4

Свое рабочее место я обустроила по-земному. Большое, черное, широкое кресло у окна, удобное, такое, в котором я терялась, даже если сидела с ногами, перед ним – стол, из красного лорнакского дерева, кучу денег отдала. Дальше, ближе к двери, еще одно кресло, для посетителя. По бокам – стеллажи с бумагами. Все. Больше ничего лишнего.

Я зашла в кабинет, обогнула стол, забралась в свое любимое кресло, подождала, пока Эльвира займет второе, для посетителя.

– Послезавтра ждем эльфийские сладости, во второй половине дня, останемся и после работы, как ты понимаешь. Не планируйте ничего с Ритой на вечер.

Эльвира кивнула. Они с Ритой получали за месяц столько же, сколько обычная уборщица – за два, а потому частенько оставались после работы – убирали, возились с бумагами, помогали с разгрузкой товаров.

– Проблемы с торговлей были?

– Нет, нейра¹, – покачала головой Эльвира. – Все в порядке.

– Отлично, – кивнула я. – Подготовь, пожалуйста, к завтрашнему утру отчет о продажах за последнюю неделю. Что

¹ Обращение к благородной даме любой расы. К мужчинам – нейр.

лучше всего продается, на что обратить внимание, кто самый щедрый покупатель и прочее. Все ясно? Отлично. Можешь идти.

Едва дверь за Эльвирой закрылась, я погрузилась в бумаги. Надо было проверить новые договоры, просмотреть счета, зарплатные ведомости... да мало ли работы у руководителя.

Закончила я поздно, даже не заметила, как в кабинете с наступлением темноты включились магические шары, наподобие люстр, под потолком. Оторвалась от бумаг, посмотрела на время. Часы здесь, как и все остальное, работали на магии. Маленькая стрелка неумолимо ползла к восьми. Тетушка разворчится. Незамужним леди не подобает в такое время находиться вне дома без веской на то причины. Работу тетушка, конечно, таковой причиной не считала. Вот еще. Ведь всегда можно нанять управляющего.

Отложив в сторону зарплатные ведомости, на которые не хватило времени, я поднялась, потянулась, порадовалась, но окно весь день закрыто плотными шторами, а значит, меня здесь никто не мог видеть, и направилась на выход. Пора было возвращаться домой.

Народ уже разбрелся по домам, в магазине была включена сигнализация, магическая, естественно. Впрочем, она срабатывала в разы лучше обыкновенной. Сигнализацией служил грифон, оставленный в клетке. Натасканный на определенных существ, у которых был доступ в магазин, он начинал

орать как резаный, если чувствовал запах чужака.

Во внутренней части здания работала такая же сигнализация. Тоже живая. И тоже чересчур сильно оравшая.

Я вышла из кабинета – свет в нем сразу же потух, а в коридоре загорелся. Да, иногда и от магии бывает польза. Не надо выключатели искать, например.

Черный ход, к которому я шла, располагался со стороны склада, а к тому можно было подойти с проезжей части возле тротуара. Я добросовестно прошла всю дорогу мимо уже закрытых ангаров с остатками продукции и еще одним грифоном. На улицу уже опустилась ночная прохлада, так что я слегка ежилась при ходьбе. Мозг, ау! Почему ты не подсказал мне взять с собой хотя бы кофту?! Надо обязательно и домой зайти через черный ход, тихо и аккуратно, чтобы те-тушка не дай боги не увидела. Иначе нравоучения растянутся на всю ночь.

С этими мыслями я вышла из ворот склада, заперла их, приложив руку к створкам, – этакий эквивалент земных отпечатков пальцев, – и шагнула на тротуар. Отлично. Сейчас обойду здание. Там должна стоять карета. Кучер и лакей точно спят в ближайшем доме, там у них приятель-мажордом, он им часто давал доступ на кухню. А значит...

Додумать я не успела. Слева от меня, со стороны домов, послышался какой-то шорох. Я резко повернулась. Улицы в этом районе достаточно хорошо освещались магическими шарами, висевшими на столбах на высоте четвертого-пято-

го этажей. Поэтому разглядеть можно было если не все, то очень многое. Но сколько бы ни приглядывалась, не увидела ничего и никого. «Значит, мышь пробежала», – решила я и отправилась дальше.

Остальную часть пути до нужного дома прошла без проблем. Хозяева, граф Дорсиский с супругой и детьми, получали скидку в пять процентов в моей лавке за то, что позволяли моим слугам спать у себя в комнате для прислуги и пить «пустой» чай на кухне. Так как цены в моей лавке были не особо низкими, а детей у графа имелось пятеро, то сумма по скидке выходила довольно-таки существенной.

Я подошла к массивному трехэтажному особняку с черного хода, постучала по двери. Открыл мне практически сразу же мой собственный лакей. Через пять минут я уже ехала в карете домой. Здесь, в отличие от улицы, работали магические обогреватели, а потому было тепло. Признаться, я существенно продрогла на улице, а потому, разомлев и расслабившись, быстро уснула.

Разбудил меня лакей. Открыв дверь, он почтительно позвал:

– Ваша светлость, приехали.

С трудом проснувшись, я все же вылезла из кареты, кивнула в качестве благодарности и направилась к черному входу в собственный дом. Сейчас главное – проскользнуть внутрь бесшумно. Иначе...

Я приложила ладонь к деревянной двери, выкрашенной в

темно-синий цвет, перешагнула порог. Включился свет. Передо мной, как призрак, возникла буквально из воздуха тетя. Она стояла, недовольно поджав губы, сложив руки на груди, и сверлила меня тяжелым взглядом.

Попала...

– Закрой дверь, Ингира, – наконец-то произнесла тетя.

Что? Дверь? А... да, дверь...

Дверь я закрыла. И так и осталась стоять у порога.

– Я не спрашиваю, где у тебя совесть и стыд, потому что это бесполезно. Если бы у тебя была совесть, ты не заставила бы волноваться свою старую тетю. А если бы был стыд, но не возвращалась бы так поздно домой и не позорила бы меня перед соседями. Но хотя бы чувство самосохранения у тебя должно иметься? Ты давно смотрела на часы? Ты хоть понимаешь, что в такое время с порядочными незамужними леди может случиться все, что угодно?!

Я покаянно молчала. Ну, а что тут можно сказать-то? Да, заработалась, да, по местным меркам приехала поздно. Да...

– Апчхи!

Мой организм сказал все за меня. Тетушка оборвалась на полуслове, последний раз взглянула на меня, как инквизитор, желавший изжарить ведьму на медленном огне, и приказала:

– Сейчас же иди к себе! Я пришлю служанку, она приготовит тебе ванну.

Я покорно поплелась в свою комнату.

Глава 5

Мне, герцогине Ингире Остащенконой, полагалась личная служанка. Ею была Мари, веселая крупная толстушка на полголовы ниже меня. Шатенка с синими глазами и частой улыбкой на пухлых губах, она, несмотря на свой вес, двигалась довольно грациозно. И ее точно нельзя было назвать слоном в посудной лавке.

Третья дочь в семье с семью детьми, Мари была просто счастлива, что ее, в двенадцать лет, то есть шесть лет назад, взяли в этот дом прислуживать. Здесь и кров, и одежда, пусть только униформа, и еда. И деньги ей за работу платили. Не особо щедро, но все же. Часть этих денег Мари откладывала себе на приданое, часть отдавала родителям.

Она прибежала по тетушкиному приказу довольно быстро, увидела перемерзшую сонную меня и начала причитать: – Ах, нейра, ну что же вы. Заболеете же. Аккуратней, нейра. Повернитесь. Так, да. Отлично. Сейчас-сейчас, будет ванна. Потерпите немного.

Я чувствовала себя маленьким ребенком, которого вроде наказать жалко, но при этом ему нужно объяснить, что так, как он сделал, делать нельзя.

Мари сноровисто разула меня, стянула с меня платье, оставив в одной нательной сороке, глухой и закрытой, буквально насильно уложила в постель и накрыла покрывалом.

Сама же отправилась в ванную – соседнюю комнату.

Меня клонило в сон. Не нужны были ни ванна, ни ужин, который обязательно принесет Мари. Но поспать мне не дали – разбудили минут через пять и за ручку отвели в ванную.

Большой железный чан, в который можно было погрузиться с головой, мало напоминал ванну в классическом понимании этого слова. Но ничего другого тут не имелось. И я довольствовалась тем, что есть. В доме работал обычный водопровод. Но для скорости набора и нагрева воды использовали магические амулеты. Один из них, небольшой плоский камешек на веревочке, сейчас находился внутри чана. Я по традиции попробовала пальцем воду – горячая. Рядом хихикнула Мари. Ну что поделать, недоверчивая я. Земная жизнь заставила.

Я сняла белье – сорочку и трусы – и залезла в чан по специально поставленной здесь лесенке. Держась за края чана, разместилась так, чтобы над водой торчала только голова. Красота. Теперь Мари будет меня мыть, а я смогу подремать. Надеюсь.

Движения Мари были плавными и аккуратными. Вымыв мне голову, она попросила подняться и стала мыть тело. Я покорно стояла, как статуя. Надо сказать, к помощи служанки я привыкла не сразу, сначала приходилось себя заставлять, но теперь... Теперь чужие руки на теле воспринимались, как само собой разумеющееся.

Минут через двадцать я вылезла из чана, и, пока стояла на

небольшом ворсистом коврике, Мари вытирала меня большим мягким полотенцем. Затем – теплый халат на тело. И можно наконец-то возвращаться в спальню. А там – любимая кровать. И сон. Долгожданный...

Ужина я не дождалась – уснула, едва голова коснулась подушки. Улетела в страну Морфея прямо в халате, нарушая все нормы местного общества.

Эту ночь я спала без сновидений.

А утром меня разбудили настырные лучи яркого солнца, проникшие в спальню без разрешения, – мы с Мари вчера забыли задернуть шторы.

Я широко зевнула, села на кровати и прислушалась к своему организму: признаков простуды не наблюдалось. Что ж, уже плюс. Не сказать что я полностью выпалась, но общее самочувствие было более чем удовлетворительным. А остальное можно списать на переутомляемость – меньше надо за документами сутками просиживать.

Еще раз зевнув, я откинула покрывало и встала с кровати. Надо звать Мари, приводить себя в порядок и одеваться. До обеда я не планировала никуда выходить, а потому можно было посидеть с чашкой чая в кресле, полистать какой-нибудь романчик о великой любви русалки к гному или оборотня к вампирше и постараться не расхохотаться при подробном описании их чувств и совместного быта.

Вделанная в стену светло-коричневая кнопка возле кровати помогала вызывать прислугу. Понятия не имею, как это

все работало, но никто из аристократов на задержку не жаловался.

Мари прибежала через пару минут после вызова.

– Нейра, ваша тетушка просила вас спуститься к завтраку, – «обрадовала» она меня.

Я с трудом сдержала вздох разочарования. Прощайте, мои мечты о тихом чаепитии. Тетушка явно вознамерилась попить у меня достаточно кровушки.

– Когда завтрак?

– Так через час, нейра.

Это что, сейчас полвосьмого? Давно я так поздно не просыпалась. Обычно в полседьмого на ногах, максимум – в семь.

– Тогда нужно поторопиться, – я все же вздохнула.

Времени оставалось не так уж много. Если завтрак проходил в тетиной компании, то на него следовало явиться при полном параде. Иначе нравоучений не оберешься.

За час Мари, конечно, управилась. Я придирчиво осмотрела себя в зеркало. Нежно-сиреневое платье придавало мне бледности, прямо как у тургеневских барышень. Хорошо, что в этом мире не было корсетов, я точно задохнулась бы в них. Хотя и тугая шнуровка от Мари не давала дышать полной грудью. Но зато эта самая грудь была видна. Так сказать, привлекательные формы молодой леди выставлены напоказ. Осиная талия, длинная юбка, закрывавшая ноги до щиколоток. В общем, пай-девочка.

Дополняла образ прическа – последний писк моды. Этакий небольшой сноп на голове.

Драгоценности я надевать не стала – смысла не видела. Все же не на бал, чтоб его, собралась.

На ноги – туфли под цвет платья, на невысоком каблучке. И можно спускаться к завтраку.

Что я, собственно, и сделала. Вышла из спальни, прошла по выложенному коврами полу коридора, подошла к мраморной лестнице, начал спускаться, мысленно посылая лучи добра тому умнику, который додумался построить лестницу именно из мрамора. А потом, на середине лестницы остановилась, буквально замерла, превратилась в столб. И стала прислушиваться. Галлюцинациями я не страдала, на слух не жаловалась. И сейчас могла поклясться, что из открытых дверей обеденного зала, расположенного неподалеку от лестницы, доносились голоса. Незнакомые голоса! Женские и мужской!

Я нахмурилась. По этикету завтракать следовало в кругу родни. Для деловых встреч имелись обеды и ужины. Из родни, кроме Стивена, я никого не знала. Голос был точно не Стивена. Значит...

Я сдержала желание выругаться. Тетя!

Девяносто девять из ста, она пригласила на завтрак кого-то, кто в будущем мог стать моим мужем! Вот же... Сводня!

Отступать было некуда, тетюшка ждала меня за столом. Я

заставила себя продолжать путь. Как там советовали земные умники? Глубоко дышать и считать до десяти? Я дышала, честно, очень глубоко. И считала. До двенадцати дошла, когда приблизилась к дверям, а гнев все не уходил.

Вот почему некоторые родственники не желают ничего слышать?! Замуж она меня выдать собралась! Сама так и не вышла ни за кого, а тут проявляет никому не нужную активность! Кто ее спрашивал?! Мне и без мужа хорошо живется!

С этими мыслями и улыбкой на губах я переступила порог обеденного зала. Я спокойна, чтоб их всех!

Глава 6

Тетушка действительно принимала гостей. Сама она сидела во главе стола в длинном полностью закрытом платье синего цвета, явно сшитом на выход. Вышивка на лифе, то ли розы, то ли пионы, не разобрать, была сделана умелыми ткачихами. Впрочем, на одежду и продукты тетушка не скупилась.

По левую сторону от нее, рядом, сидели женщина ее лет, брюнетка с «породистым» лицом и цепким взглядом, одетая в длинное темно-зеленое платье, расшитое блестками как минимум по лифу, и мужчина лет тридцати-пяти-сорока, то ли племянник, то ли сын.

Внешне он был похож на свою родственницу, но у него, в отличие от нее, был волевой подбородок, выдвинутый вперед, что говорило об упрямстве в характере. Правильные черты лица, «порода» в них, намекали на череду славных предков, которыми принято гордиться. А также – на снобизм, нахальство и самоуверенность, как обычно бывало в подобных случаях.

Светло-голубой камзол, выглядывавшие из его рукавов манжеты белоснежной рубашки с позолоченными запонками, черные штаны, видные мне сбоку, и коричневые туфли – франт, не иначе.

В общем, гости мне заранее не понравились. Что и не уди-

вительно. Замуж я в ближайшее время не собиралась даже под дулом ружья.

– Доброе утро, – надев на лицо маску милой девочки, поздоровалась я. Играть дуру не буду, но и настоящий свой характер не покажу.

– Ингира, детка, – прямо расцвела при моем появлении тетушка. Вот погибла в ней актриса. Скончалась в муках. А ведь какие роли могла бы сыграть! Это ж надо – так умело притворяться радушной хозяйкой, – рада, что ты спустилась к нам. Познакомься: моя давняя подруга Алисия Ольстерская с сыном Витольдом.

Ну отлично. Просто великолепно. Если гора не идет к Магомеду, то Магомед самолично пожалует к упрямой горе, называется. Дражайшая племянница не сможет появиться на балу графов Ольстерских? Ничего страшного! Мы пригласим на завтрак хозяйку бала вместе с тем самым сыном, который недавно вернулся от оборотней. Да лучше бы он там оставался всю жизнь. Нашел себе какую-нибудь оборотницу и свил с ней гнездышко, во всех смыслах слова, как описывают этот процесс в местных женских романах!

– Очень приятно, – растянула я губы в светской и совершенно не искренней улыбке и направилась к выделенному мне месту с другой стороны стола, почти напротив Витольда.

Пока шла, ощущала на себе внимательные взгляды обоих гостей. Как кобылу осматривают, ей-богу. Разве что зубы не проверили. Хотя не удивлюсь, если и это попытаются

сделать.

– Ингира, мы так много о вас слышали, – удовлетворившись осмотром, произнесла Алисия.

Вот даже ни секунды в этом не сомневаюсь. Тетушка уже отчаялась выдать замуж строптивую племянницу и всячески нахвалила залежалый товар всем своим друзьям и знакомым. А теперь вот показывала тот товар лицом, как говорится.

– Ах, я так занята на работе, – вздохнула я, наконец-то садясь на свое место и устало улыбаясь, – что ни на что другое не остается ни сил, ни времени. Тетушка, конечно, часто рассказывает о своих подругах. Но я мало что запоминаю.

Тетя закашлялась, Алисия недовольно сверкнула глазами. Как же, я посмела надерзить старшим, да еще и призналась, что не желаю ничего знать о незнакомых людях. А вот ее сын отреагировал нестандартно.

– Вы работаете, нейра Ингира? Кем? – в голосе его прозвучал искренний интерес.

– Я руковожу семейным бизнесом, нейр Витольд. У нас есть магазин, торгующий чаем и сладостями. «Сладости для радости», если слышали.

– Но это же совершенно не женское дело, – вмешалась в наше общение Алисия. – Женщина не подготовлена к таким вещам.

– Что ж поделать, – вздохнула я, – если больше некому? Единственный мужчина в нашем роду сейчас находится в

другой стране и связи с домом практически не имеет. А дело прибыльное. Жаль будет, если оно обанкротится.

– Вы рассуждаете, как мужчина, – поджала губы Алисия.

Да что вы говорите. Значит, как сына женить, так «Ингира, мы так много о вас слышали». А едва возможная невестка рассказала, чем занимается, так «Вы рассуждаете, как мужчина». Конечно, как мужчина. Я всего-навсего не желаю похоронить себя в дамских салонах за сплетнями и рукоделием.

– Думаю, скоро все изменится, – тетушка оттянула ведущую роль в разговоре на себя, – Стивен должен скоро приехать. Уверена, он будет рад встать во главе семейного дела.

Да конечно. Аж три раза. Кто его пустит.

– Брату многому стоит научиться, – мило улыбнулась я и наконец-то отхлебнула из фарфоровой чашечки уже остывший чай. – А на это требуется время. Уверена, в ближайшие месяцы я все же не смогу посещать балы.

– Что ж, очень жаль, – Алисия решительно отставила как можно дальше почти пустую чашку чая, поднялась. – В молодости следует развлекаться, а не тратить время без пользы. Нам уже пора. Витольд, милый, помоги мне одеться.

Интересно, во что? На улице лето.

Мать с сыном, попрощавшись, вышли из обеденного зала. Хлопнула входная дверь. Три, два, один...

– Ингира, как ты могла?! – всплеснула руками тетушка. – Ты же совершенно по-хамски себя повела! Алисия Ольстер-

ская – влиятельная дама в высшем обществе! От нее зависит, насколько благосклонно примут в свой круг дебютантку!

– Но я уже дебютировала, тетя, два года назад. На императорском балу, – пожалала я плечами. – Вы, должно быть, забыли. А значит, одобрение вашей подруги мне совершенно ни к чему.

Лицо тетушки пошло красными пятнами – высшая степень негодования. Как же, ей посмели перечить, да кто? Собственная племянница!

– С некоторых пор ты стала совершенно невозможной, Ингира, – льняная салфетка, которую тетушка до этого комкала в пальцах, полетела на пол.

Тетушка поднялась из-за стола и с горделивым видом удалилась.

Отлично. Значит, смогу нормально позавтракать, пусть и в одиночестве.

Глава 7

Чай давно остыл, пришлось вызывать служанку и приказывать заварить свежий. Пока ждала чай, я успела насладиться порцией ришки, сладковатой рассыпчатой каши, дававшей энергию на весь день. Когда намазывала сливочное масло на гренки, пришла с чаем служанка. Фруктовый, мой любимый. Обычный человеческий чай, без всяких добавок, которыми славятся чаи других рас. Фруктовый чай я обычно пила без сахара, как компотик. Мне нравились и освежающая кислинка, и традиционные оранжево-красные цвета, и насыщенный вкус. Закончила я завтрак, попивая чай и жуя вприкуску блинчики с клубничным вареньем. Да уж, нужно будет сказать тетушке «спасибо» за нормальный завтрак в спокойной обстановке.

По моим внутренним часам сейчас было около десяти утра. А значит, пора на работу. Я редко когда устраивала себе подобные мини-выходные, обычно в девять уже сидела в своем кабинете. Но вчерашняя работа допоздна и сегодняшнее вынужденное общение с представителями местной аристократии немного выбили меня из колеи. Что ж, значит, снова вернусь поздно.

Я отставила в сторону уже пустую чашку, поднялась из кресла и оправилась в свою спальню. Нужно переодеться и ехать в лавку. По идее, сегодня был «пустой» день: ни встреч,

ни переговоров. Но мало ли, вдруг кому из партнеров в голову взбредет пообщаться со мной. Да и с документами следовало поработать. Зарплатные ведомости так и остались не просмотренными.

Я поднялась по лестнице, в очередной раз пожелав ее проектировщику и строителям самого доброго, – ненавижу натертый до блеска мрамор, на нем отлично ломаются любые части тела, – зашла в спальню и вызвала Мари. Она довольно быстро прибежала и принялась усердно переодевать меня. Я залезала в очередное платье и с грустью думала, что скучаю по земным брючным костюмам. Я бы из них точно не вылезала, тем более с такой ладной фигурой. Увы и ах. В этом мире меня никто не поймет.

Бежевое платье с украшенным бисером лифом и лентами, красовавшимся на подоле, для работы было чересчур нарядным, но при этом и относительно теплым. Буду возвращаться поздно вечером – точно не замерзну. Плотная ткань, длина до щиколотки, воротник-стойка, зауженные к кистям рук рукава – ну прямо-таки пансионерка какая, а не управляющая лавкой.

На ноги – черные туфли-лодочки, на голову – шляпку-таблетку, сейчас все же утро, надо соблюдать этикет.

В зеркало на меня смотрела тихая скромница, которая никак не могла ни дружить с кронпринцессой, ни спорить до хрипоты с вампирами. Внешность бывает обманчива, да.

Отказавшись и от макияжа, и от украшений, я проигно-

рировала пункт этикета насчет перчаток на женских ручках и застучала каблучками по направлению к выходу. На работе меня, наверное, уже заждались.

– Тетушка будет спрашивать – я в лавке, – проинструктировала я Мари, прежде чем выйти из дома.

Она понимающе кивнула.

– Конечно, нейра.

Золото, а не служанка.

Кучер уже ждал у крыльца. Лакей услужливо открыл передо мной дверцу кареты, я уселась на сиденье.

Пока ехала, размышляла.

Завтрак с тетушкой принес новости, не очень утешительные, но я – не слабенькая Ингира, рыдать не стану. Итак, что мы имеем? Ненаглядный братик, собравшийся вернуться в родительские пенаты, судя по всему, собрался завладеть семейным делом. Бизнесмен из него аховый, лавка или сама загнется через месяц, или перейдет под внешнее управление, к кому-нибудь из его дружков. А сам Стивен будет получать процент от продаж. Не удивлюсь, если именно тетушка подговорила его. Сам Стивен не тщеславный и уж тем более не работающий. Ему нужны роскошь, сладкая жизнь, деньги. Впахивать в лавке с утра до ночи? Да конечно, аж два раза.

А вот тетушке как раз нужно, чтобы все было по-старому, так, как завещали ее прадеды, блин. Консерватор и ретроград, она и мысли не допускает о возможных переменах в обществе.

Впрочем, как и девяносто-девяносто пять процентов тех, кто принадлежит к высшему обществу.

И ей надо любыми способами выдать замуж строптивую племянницу, посадить ее под замок, связать семьей, да так, чтобы и охнуть не могла. И единственной возможностью осуществить ее план является смена руководства в лавке. Не потому ли возвращается Стивен? Или его действительно простили после скандала с эльфийским послом? Что-то не верится. Тогда первый вопрос: официально ли он возвращается? И если нет, то знает ли об этом его высочество, наследный принц империи Алехандро? Вопрос второй. Если Стивен возвращается официально, то кто явился инициатором этого возвращения?

И, наконец, третий вопрос: на чью сторону встанут мои деловые партнеры, если Стивен захочет предъявить права на семейный бизнес?

Еще, кроме Стивена, меня волновало новое знакомство. Сын графини, Витольд, показался мне заинтересованной персоной. Во мне заинтересованной. Он слишком внимательно смотрел и слушал. Так, как будто уже составил в уме план действий и теперь старался понять, насколько тот верен. Меня смущало только то, что Витольд лишь недавно появился в городе. Знать он меня не мог, а выглядел так, как будто...

Я не додумала – карета остановилась, дверца распахнулась.

Приехали. Конечная остановка – чайная лавка.

Я вылезла из кареты, вошла внутрь. Пряные, сладкие, кисло-сладкие запахи снова взяли меня в плен. Век стояла бы, наслаждаясь ими.

Эльвира с Ритой обслуживали семью барона Генриха Ортогорского.

Сам барон был в дальнем родстве с императором, очень дальнем, почти забытом. Женился он, чтобы поправить состояние, на дочери состоятельного купца. Не сказать чтобы с его стороны это был такой уж серьезный мезальянс. В местном обществе люди его статуса как раз возле купцов и стояли. Тем не менее высшее общество брак не поняло, осудило и закрыло перед бароном и его семьей свои двери. Так что теперь новоявленной баронессе Гортензии Ортогорской и ее пяти дочерям оставалось только прохаживаться по бульварам и паркам да покупать сладости в чайной лавке.

Вежливо раскланявшись с покупателями, я направилась в свой кабинет. Работа, работа, еще раз работа.

Глава 8

Зарплатные ведомости с немым укором взывали ко мне с рабочего стола. Вот еще с чем надо покончить как можно быстрее. Счетовод, гном Осситор Гарский, появится уже завтра. И эти ведомости должны быть перепроверены и подписаны. Иначе работники лавки не получат в срок зарплату.

Я уселась в кресло, жалея, что в этом мире нет кофе. Прямо сейчас я выпила бы чашку капучино или латте. Так, для настроения. Увы, аналога кофейным бобам я здесь не нашла. Так что приходилось довольствоваться чаем.

Я углубилась в бумаги, но ненадолго. Буквально через несколько минут в дверь постучали. Ну, и у кого что случилось? Меня старались по пустякам не дергать. Команда подобралась слаженная, знающая, что делать. И потому большинство проблем решалось на начальном этапе самими сотрудниками. Но если уж действительно что-то было не по силам, тогда да, звали меня. Вот только я понять не могла, что за ЧП могло произойти. Караван ждали только завтра...

– Войдите, – крикнула я.

Дверь открылась, показалась голова Эльвиры.

– Нейра Ингира, к вам пришли...

И мнется, не договаривает. Я нахмурилась. Это что такое? Кто мог ко мне прийти?

Встала из кресла, вышла из кабинета вслед за Эльвирой.

За столом в большой комнате сидел Витольд. При виде меня он подскочил из кресла, обворожительно улыбнулся.

– Прошу прощения, что отвлекаю вас, нейра Ингира, но не могли бы вы уделить мне несколько минут?

– Иди, – повернулась я к Эльвире.

Дождалась, пока она уйдет, подошла к Витольду, окинула его внимательным взглядом с головы до ног. Что ему нужно? Что он тут забыл? И откуда у него перстень на пальце? Такое массивное, золотое, с темно-синим камнем. Утром, за столом, я этого кольца точно не видела. Что-то мне все это не нравится.

– Садитесь, – кивнула на одно из кресел. – В ногах правды нет...

Закончить не успела: в коридоре, соединявшем склады и большую комнату, послышались быстрые шаги, а затем – полный негодования голос Артиуса лонр Ронискара, одного из моих деловых партнеров.

– Ингира, у тебя совесть есть?! Я все понимаю, но это уже...

Он не договорил: влетел в комнату, увидел Витольда, остановился, замолчал, раздраженно сверкнул глазами.

– Вижу, ты занята. Потом поговорим.

– Обязательно, – улыбнулась я ему.

Он хотел что-то ответить, видимо, что-то язвительное, в своей манере, но посмотрел на Витольда, сжал губы и молча вышел. Шаги зазвучали в обратном направлении.

– Прошу прощения, – снова повернулась я к своему гостю. – Нас прервали. Так что вы хотели?

Понятия не имею, что именно он хотел, но взгляд у него был, мягко говоря, изумленный.

– Вы знаете, кто это? – последовал неожиданный вопрос.

Я с трудом удержала смешок. Знаю ли я...

– Артиус лонр Ронискар, глава вампиров и мой деловой партнер. А что?

Данный мир пугал меня, женщину с холодным рассудком, своей магической составляющей. Я никак не могла принять то, что здесь творилось. Мне сложно было заменить магию на технику даже в первое время. Это теперь, немного пообвыкнув здесь, я стала проще относиться и к вызову служанки непонятно каким образом, и к амулету, работавшему по принципу водонагревателя. Но сразу же после попадания... «Веселое» было время, особенно когда мне пришлось только-только встать у руля загибавшей лавки. И если бы не пара-тройка козырей в рукавах, то сейчас я была бы давно, не скажу чтобы благополучно, замужем. Но случилось иначе.

Одним из козырей являлась дружба с кронпринцессой. Не совсем дружба, конечно, скорее, приятельские отношения. Но ее высочество Лоурелия, едва познакомившись с перепуганной Ингирой полгода назад, одарила ее не только своим королевским вниманием, но и небольшим и при этом очень полезным амулетом.

Красивый красный камушек, вделанный в золотую опра-

ву, висел с тех пор у меня на груди, как обычная побрякушка. Видела его только Мари, остальным я вещицу не показывала. Камушек был ценен тем, что поглощал в себя любую магию, направленную на меня. Абсолютно любую, черную, белую, серую, да хоть крапчатую. Я сама частенько не понимала, что на меня пытались воздействовать тем или иным способом, пока не видела разочарование в глазах собеседников. Кто-то умело прятал свои чувства, кому-то это удавалось слабо. В любом случае, ожидали они явно большего.

Перстень на пальце Витольда сразу привлек мое внимание тем, что такие массивные украшения обычно не надевают просто так. Обычно они нужны, чтобы покрасоваться на балу, например. Или во время деловых переговоров склонить партнера на свою сторону. В качестве партнера вполне могла выступать и одна несговорчивая девица, не желавшая выходить замуж ни за кого, даже за блистательного молодого аристократа.

Едва услышав мои слова о вампире, Витольд нахмурился, затем как-то рассеянно посмотрел на перстень, словно размышлял о чем-то, например, об уместности данного украшения в этом помещении.

– Вы – необычная леди, нейра Ингира, – медленно проговорил он и все же сел в предложенное кресло. Я опустила в такое же, напротив, – не ожидал, что вы знакомы с существами такого ранга.

«А уж тем более настолько дерзко с ними обращаетесь», –

добавила я про себя.

– Мы с нейром Артиусом ведем дела уже полгода, – ответила я. – Нам пришлось научиться понимать друг друга.

Витольд помолчал, якобы бездумно крутя на пальце перстень.

– Почему был так раздражен нейр? – спросил он вдруг.

«Потому что чересчур многое себе позволяет», – хмыкнула я про себя.

Вслух же произнесла:

– Он поднял цену на доставку товаров из лавки в свой клан. Я в ответ подняла цену на использование логотипа лавки в коммерческих целях, как он любит это делать. Все честно.

Витольд изумленно посмотрел на меня. «И ты еще жива, после этого?!» – словно говорил его взгляд.

Сюрприз, да. Но что поделать, если Артиус до сих пор пытается обжудить меня. Таких умников надо учить, чтобы не наглели.

Глава 9

– Почему вы не хотите замуж, нейра Ингира? – снова поменял тему Витольд.

Он как будто прощупывал меня, старался понять, с кем имеет дело.

Я улыбнулась.

Даже на Земле, в моей родной стране, в двадцать первом веке, времени, когда феминистки в открытую боролись за права женщин, мне постоянно задавали этот вопрос.

«Вика, дочь, тебе давно пора найти мужчину и завести ребенка», – уверяла мама, как будто речь шла о домашнем животном, в обоих случаях, конечно.

«Вик, тебе уже тридцать. Когда свадьба, дети?» – не стесняясь, спрашивали приятельницы, постоянно жаловавшиеся во время редких встреч на безголовых отпрысков и бездельников мужей.

«Виктория Андреевна, вы единственная в нашем коллективе без кольца на пальце», – шутливо намекало беспардонное начальство мужского пола.

«Викочка, а ты так и кукуешь одна?» – допытывалась сердобольная соседка баба Даша.

Им всем было плевать на мои чувства и желания. Я не хотела выходить абы за кого, чтобы только штамп в паспорте получить. Мне нужно было все или ничего. Или практиче-

ски идеальный «принц на белом коне», или же жизнь в одиночестве.

Хотя, честно говоря, мне и одной было не скучно. Спортзал, фитнес, кинотеатры, рестораны, отпуск за рубежом – я всегда знала, чем себя занять. А моя зарплата менеджера высшего звена давала мне такую возможность.

Да и пример Лары, любимой сестренки, постоянно мелькал перед глазами. Тридцать лет, дважды разведена, трое детей, снова ищет работу. И мужчину, что уж там. «Чтобы у детей был отец», – как авторитетно заявила наша с ней мать.

Я такой судьбы себе не хотела.

И вот теперь, в другом мире, меня спросил о том же. Пора было истерично смеяться. Но я всего лишь улыбнулась.

– А зачем? – спросила я.

Витольд моргнул. Раз. Другой. Третий. Система явно зависла. И теперь следовало ее перезагрузить. Но я молчала и наблюдала. Мне было интересно, что же произойдет дальше. Витольд казался мне сильнее многих встреченных в этом мире мужчин, если оценивать не мышцы, а силу духа. В моей классификации он стоял примерно на одной ступени с главой вампиров, а того я считала достойным противником. И Витольд меня не подвел. Он справился. Не сразу, конечно, секунд через пять-семь, но справился. Сам.

– С каждой минутой вы нравитесь мне все сильнее, нейра Ингира, – на губах Витольда расцвела улыбка. – Вы не только красивы и умны, у вас отличное чувство юмора, вы можете

быть искренней. В наше время последнее – редкое качество.

Это что, не получилось пробить мою броню магическим перстнем, и поэтому начались дифирамбы? Так я к ним равнодушна.

– Благодарю, – кивнула я. – Но вы не ответили на мой вопрос. Зачем мне выходить замуж?

«Тем более за вас», – добавила я про себя.

– Замужество дает женщине ощущение защищенности, – просветил меня Витольд, на этот раз ни на секунду не задумавшись об ответе. С его губ так и не сползла улыбка. А вот глаза цепко отслеживали каждый мой жест. И я чувствовала себя этаким шпионкой на допросе во вражеском государстве. – Кроме того, вы сможете стать матерью, в законном браке, а в нашем обществе, как вы знаете, это важно.

У меня появилось подозрение, что он не плюсы брака расписывает, а меня, как породистое животное, к случке уговаривает.

– Ощущение защищенности можно получить, только выйдя замуж? – уточнила я. – Законом оно не предусмотрено? А как же тогда живут старые девы, такие, как моя тетушка? Откуда у них ощущение защищенности? Или они не защищены?

Да, я сознательно троллила Витольда, давая понять ему, что не только он может похвастаться своей образованностью и умением подтасовывать факты и понятия.

– Нейра Ингира, ваш взгляд на некоторые вещи меня по-

ражает. Конечно же, в законе предусмотрена защита для всех членов общества. Но ведь есть еще и быт.

– А что с ним? – натурально изумилась я. – Что такого может сделать муж и не способен – слуга?

А вот тут Витольд закашлялся. Нет, ну каков похабник! Сам говорил о быте, а подумал, видимо, о постели!

– У вас извращенное мышление, нейр Витольд, – заметила я невинным голоском, – я говорила исключительно о мужской силе, например, о помощи беременной женщине, когда она поднимается по лестнице.

«А еще слуга может забить гвоздь и протереть пыль, чего никогда не сделает надменный аристократ», – добавила я про себя.

Кашель прекратился.

– Простите, – повинился Витольд, – видимо, что-то не в то горло попало.

Угу. Я почти поверила, да.

– Бывает, – мило улыбнулась я. – Если мы закончили, я хотела бы вернуться к работе. Увы, дела не ждут.

Меня снова окатили непонятым взглядом. И все же Витольд поднялся.

– Да, конечно. Благодарю, что уделили мне время. Всего хорошего, нейра Ингира.

– И вам, нейр Витольд, – я поднялась следом.

Дождавшись, когда шаги Витольда затихнут в коридоре, я вернулась в кабинет. Отвлекают тут всякие. А я еще нужный

документ не проверила.

Но если день не задался, он не задался до самого вечера. Не успела я проверить несчастную ведомость, как в дверь постучали. Снова. Да что ж такое! Ни днем, ни ночью нет покоя несчастной аристократке!

– Войдите, – крикнула я, и не думая подниматься из кресла.

На пороге появился Артиус лонр Ронискар собственной персоной, хмурый и раздраженный. Ну, и что ему нужно? Сам же цены взвинтил. Думал, что я проглочу? Вроде не первый день знакомы.

– Ты занята?

– Уже нет, – ведомость отправилась в верхний ящик стола. – Проходи, присаживайся.

– Что этот хлыщ от тебя хотел?

Вот теперь зависла уже я. Нет, все же мою систему тоже пора апгрейдить, пусть и изредка. Какое, спрашивается, дело главе вампиров? Ведет себя, как ревнивый муж.

– Замуж звал, – честно ответила я, наблюдая за реакцией Артиуса.

Тот скривился.

– За него? Нашелся выгодный жених.

Нет, определенно, вокруг меня все чего-то недоговаривают! И ведут себя последнее время самым странным образом!

Глава 10

– Ты из-за этого вернулся?

Артиус не понимал намеков, если этого сам не хотел. Он уселся в кресло напротив и сообщил:

– Не из-за этого. Но ты расспроси свою подругу о нем, если вдруг захочешь подумать о нем, как о женихе.

Подругой Артиус упорно называл кронпринцессу.

Я кивнула, принимая к сведению его слова. Про себя же отметила, что нейр Витольд, оказывается, фигура – широко известная в узких кругах.

– Зачем ты подняла цену? – вернулся к вопросам бизнеса Артиус.

– А ты?

Артиус фыркнул.

– Ты точно женщина?

– Спроси у моей тетушки.

Артиус помолчал. Смотрел он не на меня – в стену напротив. Да и молчал недолго, секунд десять примерно. Потом покачал головой.

– Тяжело с тобой, Ингира. Тебе слово – ты десять. Бедный твой будущий муж.

Сам Артиус был давно и счастливо женат. Здесь, в этом мире, разрешались межрасовые браки, к полукровкам относились терпимо, считали, что разбавленная кровь в потом-

как только укрепляет род. Артиус выбрал тихую и скромную эльфийку, одевал ее в шелка, дарил драгоценности, выводил в свет, показывая всем вокруг, как красивую фарфоровую куклу. Она родила ему троих наследников: сына и двух дочерей. В общем, все были довольны.

– Вот потому я и не хочу замуж, – проворчала я, – вы, мужчины, всегда стремитесь сделать все по-своему, не спрашивая нас, женщин. Ты, кстати, знаешь, что Стивен возвращается?

– Слышал об этом, – кивнул Артиус. – Боишься?

– Я? – мои брови сами собой поползли к волосам.

Артиус усмехнулся, как будто именно такой реакции и ждал.

– У него по закону прав больше.

– Правда? – прищурилась я. – Это смотря какие своды законов открывать. Ты ведь не предашь меня, Артиус? Или снова возобладают интересы дела?

– Тебе попробуй перейди дорогу, – высказался Артиус. – Тот хлыщ тебя такую точно не видел.

Да что ж ему Витольд покоя-то не дает? Ревнует, что ли?

– Обижаешь, – покачала я головой. – Я – слабая тихая женщина, не способная ни на какую гадость.

– Сама-то веришь в сказанное?

Артиус поднялся.

– Цену не снизишь?

– Только после тебя.

Полный негодования взгляд я проигнорировала. На Земле и не с таким сталкивалась. И ничего, выжила.

Дверь закрылась, аккуратно, с той стороны. Артиус ценил чужое имущество, хотя и не отказался бы сделать его своим.

Я снова углубилась в бумаги.

Минут через пятнадцать ко мне заглянул счетовод Осситор Гарский, степенный и обстоятельный гном, работавший еще у отца Ингиры и перешедший ко мне как «часть наследства».

Осситор Гарский был гномом безродным, не имел за своей спиной никакой поддержки, когда пробивался из самых низов наверх. Его отец до сих пор чинил обувь в квартале разнорабочих. Мать – поломойка. Десяток братьев и сестер. Детство в нищете. И вот на четвертом десятке Осситор Гарский наконец-то пробился туда, где так мечтал быть. Занял должность счетовода в крупной по меркам столицы фирме. И женился на дочери купца средней руки, между прочим. Так что жизнь у него практически удалась.

Ведомость перекечевала из моих рук в руки гнома, я же закрыла свой кабинет и направилась домой. Визит Артиуса внес некоторые коррективы в мои планы. Времени до завтрашней разгрузки каравана оставалось много. И следовало использовать его правильно, с пользой.

Минут через десять-пятнадцать я уже заходила в парадную дверь особняка.

Гортран, наш дворецкий, отпрашивался на неделю на сва-

дью к дочери, жившей в соседнем городе. Неделя прошла, он вернулся к своим обязанностям. Высокий, солидный, худой, как палка, он всегда смотрел на мир невозмутимо. Мне казалось, что даже катастрофа не сможет его напугать. В униформе, включавшей в себя черный камзол, белоснежную рубашку под ним, такого же цвета штаны и до блеска натертые туфли, он склонился передо мной.

– Ваша светлость, герцогиня просила вас зайти к ней, – сообщил он.

Герцогиней Гортран называл тетушку. Я кивнула, принимая информацию, и лишний раз удивилась, как белый парик не слетает с головы Гортрана при поклонах. Приклеен он там, что ли?

Поднявшись по лестнице, я направилась в покои тетушки. Понятия не имею, что ей опять было надо, но раз она позвала, то придется идти.

Я постучала в дверь гостиной, комнаты, в которой тетушка обычно проводила все свое свободное время, то есть практически не выходила оттуда.

Дождавшись разрешения, я переступила порог.

– Ингира, детка, – тетушка, в одном из своих полностью закрытых платьев, на этот раз коричневого цвета, сидела в высоком удобном кресле у окна, – проходи, садись.

Я уселась в такое же кресло напротив.

– Твой брат прислал вестника. Через двое суток он будет здесь.

«Кто, вестник?» – так и хотела я спросить. Сдержалась. Тетушка юмора не поняла бы.

Магические вестники – небольшие неодушевленные создания различных форм – служили здесь аналогом и телефону, и телеграфу. «Он вестника прислал», – говорили обычно, когда давали понять, кто и откуда узнал различного рода информацию.

– Отлично, – равнодушно пожала я плечами. – От меня что-то требуется?

– Постарайся вспомнить об уважении к старшим, – и снова поджатые губы.

– Это к Стивену-то? – уточнила я. – Он не настолько стар, чтобы я его уважала.

– Ингира!

– Простите, тетушка, но у меня дела, – я поднялась из кресла, – доброго дня.

Зайдя к себе в комнату, я подошла к лакированному столу из красного лорнакского дерева – родители Ингиры окружили своих детей настоящей роскошью – и приложила большой палец правой руки к верхнему ящичку. Магия сработала – ящичек открылся. Я достала оттуда милого серого зайку – вестника – и негромко наговорила сообщение, а потом подбросила зайку в воздух. Миг – и он исчез. Появится у адресата он через несколько секунд. И только тот, для кого сообщение, сможет прослушать его.

Отличная вещица, и не подслушаешь, как в земной мо-

бильной связи.

Ответ пришел с голубой уточкой – таким же вестником. Содержание было простым и незамысловатым. Меня ждали в гости в любое время. И чем скорей, тем лучше.

Удовлетворенно улыбнувшись, я вызвала Мари. Следовало переодеться перед поездкой.

Глава 11

Светло-зеленое платье, как и положено здесь, с узким лифом и длинной широкой юбкой, село на мне идеально. Мами, мастерица на все руки, сделала мне высокую прическу а ля «сноп деревенский», умело подвела глаза черной тушью и нанесла на лицо дневной макияж. Я накрасила губы нежно-розовой помадой. Без украшений все же решила обойтись. Не на официальный прием еду, а на дружеские посиделки.

И скоро на меня из зеркала смотрела нежная фиалка, милая красавица, точно не способная ночью ехать с работы или дерзить главе вампиров. И, конечно, понятно, почему у Витольда наступил когнитивный диссонанс тогда. Внешность и поведение никак не желали накладываться друг на друга.

Я ухмыльнулась про себя. Нейр граф запал мне в сердце? Да быть того не может. Было бы, чему западать, как говорится.

Выбросив из головы сегодняшнего знакомца, я обула зеленые лакированные туфельки на невысокой подошве, взяла с собой сумочку-кошелек под цвет платья и направилась на выход. Меня ждали. А опаздывать я никогда не любила.

Вышколенный кучер уже ждал у крыльца. Лакей открыл дверцу. Я уселась в карету, откинулась на сиденье. Дверца захлопнулась. И только теперь позволила себе передернуть

плечами. Не успела я выйти из дома, как ощутила на себе чей-то взгляд. Как будто за мной кто-то следил. Вот только кому я нужна? Это же не Земля, и время далекое от девяностых. Брат до слезки не опустится. От слишком горд для такого. Вампиры? Витольд? Я не могла поверить в причастность Артиуса. Этот, скорее, пригласит в гости, опоит и заставит подписать бумаги. Но следить за молодой аристократкой? Вряд ли. Оставался Витольд. Темная лошадка. Артиус намекал на непонятное прошлое графа. Но «непонятное» не значит «криминальное». Да и зачем ему за мной следить? Хочет узнать мой распорядок дня? Или же здесь замешан кто-то со стороны? Кто-то, кого я не знаю или не подозреваю?

За мыслями дорога пролетела быстро. И скоро уже я выходила из кареты возле императорского дворца.

Дворец был построен несколько веков назад дальним предком нынешнего императора Аарона. С тех пор в его экстерьере ничего не изменилось. Воздушное легкое здание, как будто запутавшееся длинными шпилями в облаках, оно привлекало внимание с первой же секунды. Поговаривали, что жена того предка была эльфийкой и жутко скучала по своим лесам. И супруг, чтобы ее отвлечь, предложил построить дворец, такой, какой она сама захочет. Жена согласилась, воодушевилась. Дворец строили больше десяти лет. К тому времени у императорской четы появились дети. И последние пару лет дворец заканчивали строить уже под руководством

самого предка.

Здание, облицованное белым мрамором, могло вместить в себя до тысячи придворных и столько же – слуг. Три этажа, только видимые глазу. А поговаривали, что под землей есть еще этажи, но доступ в них разрешен только некоторым членам императорской семьи.

Я подошла к страже, двум дюжим гвардейцам в синих мундирах, охранявшим парадный вход, достала из сумочки копию личного перстня ее высочества и предъявила в качестве пропуска.

Дверь, деревянная окованная железом, мгновенно распахнулась. Обслуга и солдаты во дворце прекрасно знали этот перстень, как и тот, который носил супруг ее высочества. Гости к ним приходили постоянно.

Дорогу я знала: пусть не особо часто, но у ее высочества появлялась. А потому я уверенно зашла в просторный холл, хорошо освещенный солнечным светом. Дворецкий, видимо, брат-близнец Гортрана, такой же высокий, худой и чопорный, склонил голову при моем появлении.

– Ваша светлость, ее высочество ожидает вас. Ристок, проводи.

Мальчишка-слуга лет двенадцати, дежуривший у стенки рядом, сразу же подскочил и тоже наклонил голову в приветственном жесте.

Провожать меня следовало по этикету, хотя я и так отлично знала дорогу.

По широкой мраморной лестнице мы поднялись на второй этаж, свернули в крыло, предназначенное для проживания членов императорской семьи. У нужной двери паренек меня оставил, предварительно постучав. Получив разрешение, я переступила порог.

Ее высочество Лоурелия была женой кронпринца Джордана. Она появилась здесь из соседней империи, где нравы были немного проще. Там женщинам разрешалось владеть бизнесом и даже выбирать себе женихов самостоятельно. Впрочем, ее высочества последнее не коснулось. Она с детства была обручена с наследником соседнего государства.

Я не застала период их так называемой притирки друг к другу сразу после свадьбы, полагаю, они познакомились и общались еще до бракосочетания. Но сейчас Лоурелия, находившаяся на четвертом месяце беременности, крутила мужем, как хотела. Он души в жене не чаял, готов был исполнять любые ее прихоти. Она же на людях вела себя как примерная супруга.

– Ваше высочество, – я присела в необходимом реверансе.

– Прекрати, Ингира, – махнула рукой из кресла Лоурелия. – Еще ты передо мной не кланялась. Садись.

Я уселась в кресло напротив. Сделанное умельцами из редкой породы арантанского шарта, оно стоило баснословных денег. Даже мне, не жаловавшейся на достаток, такая роскошь была не по карману. Но император на то и император, чтобы позволять себе предметы, не доступные простым

смертным.

Я откинулась на высокую удобную спинку, положила руки на широкие подлокотники. Что ж, теперь можно и пообщаться.

Ее высочество, облаченная в темно-голубое широкое платье, скрывавшее появившийся живот – ожидали двойню, – приветливо улыбнулась.

– Ты, как всегда, пришла по делу, – она не спрашивала, утверждала. – Но чай со мной ты, надеюсь, выпьешь?

– С удовольствием, – я вернула улыбку.

Чай императорская семья, как и остальные аристократы, покупала у меня в лавке. И сладости – тоже. По крайней мере, на столе, стоявшем между креслами, у Лоурелии находились эльфийские «рожки» – небольшие пирожные острой формы. Торговали ими в столице только мы.

Чай оказался фруктовым, моим любимым. Я сделала три глотка, потом поставила чашку из тонкого фарфора на блюде и решила начать разговор.

– Моей руки просит Витольд Ольстерский. Я виделась с ним дважды, оба раза он проявлял ко мне чересчур пристальное внимание. Даже в лавку приходил. С крупным перстнем на пальце. Артиус лонр Ронискар посоветовал навести о нем справки у вас. Я так поняла, там какая-то темная история.

Лоурелия поморщилась. Она вампира не любила и своих эмоций не скрывала. Почему – я не знала. Но тот отвечал ей

такими же чувствами.

– Артиус лонр Ронискар любит злословить обо всех во-
круг. К его мнению надо прислушиваться в последнюю оче-
редь. Ты действительно собралась за Витольда?

– Нет, – покачала я головой, – но мне нужен повод, чтобы
объяснить тетушке свой отказ.

Лоурелия улыбнулась.

– Узнаю Ингиру. Но ты пришла не только из-за Витольда?

От принцессы ничего нельзя было скрыть.

– Стивен, – вздохнула я. – Он возвращается. И, по словам
тетушки, намерен отобрать у меня лавку.

Лоурелия хмыкнула.

– Он прогорит уже через месяц. Я поговорю с Джорданом,
не волнуйся. Пусть побеседует со своим другом. Что же ка-
сается Витольда...

Я вся превратилась в слух.

Глава 12

– В высшем обществе ходят слухи, что граф Станислав Ольстерский бесплоден. У него только один наследник. И тот внешне сильно похож на императора оборотней, – Лоурелия замолчала, многозначительно взглянула на меня, убедилась, что я все правильно понимаю, и продолжила: – Уверена, что Артиус лонр Ронискар намекал тебе именно на это. Скандал в благородном семействе, как говорится. Якобы за год до рождения Витольда император оборотней посещал с рабочим визитом нашу столицу. И там, на приеме, ему приглянулась прекрасная графиня Ольстерская. Но вряд ли для твоей тетушки данный факт станет достойным поводом для отказа. А вот кое-что другое... Говорят, что Витольд не брезгует контрабандой. Предметы искусства, лекарства, антиквариат – то ли все разом, то ли что-то определенное, никто точно сказать не может. Но именно Витольда называют, когда нужен кто-то, способный достать редкую вещь.

Я сдержала смешок. Тоже мне, жуткий грех, что первое, что второе. Нет, тетушка, конечно, должна, просто обязана прийти в ужас, услышав о контрабанде. Но лично мне, помнившей не особо благоприятные годы на Земле, ни один, и другой факт чем-то ужасным не казался. Ну, бастард. Ну, контрабандист. Впрочем, я была слишком цинична для женщины, об этом мне твердили все деловые партнеры.

Чай уже успел остыть, и я допила его в три глотка, как прохладный компотик.

– Это единственные скелеты в его шкафу? – уточнила я.

Лоурелия улыбнулась.

– Ты не меняешься. Ничего более ужасающего он не делал, по крайней мере, в свете об этом никто не говорит.

– Он способен установить слежку за интересующей его личностью? – уточнила я.

Тонко очерченные брови Лоурелии сошлись на переносице.

– За тобой следят? Ты уверена?

– Нет, – покачала я головой, – не уверена. Вполне возможно, это всего лишь мое разыгравшееся воображение. Но за последние двое суток были ситуации... И я понятия не имею, кто может за мной следить. Серьезных врагов у меня нет, ну или же я о них не знаю. Те же деловые партнеры? Для чего? Брат? Возможный жених? Одни вопросы.

– Не хочешь нанять охрану?

Я вздохнула.

– Если я это сделаю, то тетушка встревожится, а у Стивена появится лишний козырь.

– Ты слишком легкомысленно относишься к своей жизни, Ингира, – проговорила Лоурелия, внимательно осматривая меня с головы до ног, как будто проверяя, жива ли я, здорова ли.

Ее голубые глаза не пропускали ни одной детали. Краса-

вица-блондинка с тонким носиком, пухлыми алыми губками и кожей, белой, как алебастр, Лоурелия, вопреки клише, была умнее многих женщин-аристократок.

Ответить мне было нечего. Как-то не думала я, что в этом патриархальном государстве кто-то посчитает женщину настолько серьезным противником, что наймет кого-нибудь для слежки. И, видимо, напрасно не думала. В любом случае, пока не разберусь со Стивенем и не удостоверюсь, что лавка достанется мне, нет смысла думать об охране.

С Лоурелией мы общались еще примерно полчаса, буквально ни о чем. Она выдала мне слишком много информации, которую следовало обдумать. А поэтому дальше разговор шел о погоде, планах на приближавшийся праздник Трех Солнц и дворцовых сплетнях.

Я никогда не любила толпу, а потому не собиралась идти на важный для империи праздник воссоединения. Даже находясь в собственной ложе и наблюдая оттуда за готовившимся представлением, я была бы окружена многочисленными существами. И от этой мысли мне делалось не по себе.

Праздник Трех Солнц уходил корнями в седую древность. Его отмечали еще пра-пра-прародственники нынешнего кронпринца. Мифы рассказывали, что когда-то давно на территории империи проживали многочисленные человеческие народности. Были они агрессивными и часто нападали на своих соседей других рас. Не всегда побеждали, но подраться любили. Да и между собой всегда ругались и пы-

тались выяснить, кто же главный. Однажды, во время очередной заварушки, внезапно произошло редкое для тех мест явление – солнце над головами воинов «растроилось», и все присутствовавшие на поле брани могли наблюдать три одинаковых светила. Эти «ложные солнца» стали трактоваться как ярость богов. Народ перепугался и довольно быстро заключил мир. А дальше выбрали самого сильного из предводителей и стали налаживать мирную жизнь под его управлением. Тем редким бунтарям, которые пытались восстать, напоминали о последствиях и гневe богов. Постепенно образовалась единая империя. И ее жители стали каждый год отмечать праздник воссоединения.

Услышав вопрос Лоурелии, появлюсь ли я на представлении императорского театра в честь праздника Трех Солнц, я только вздохнула.

– Думаю, что придется. Вряд ли у меня возникнут настолько неотложные дела, что тетушка в них поверит и не станет настаивать на моем присутствии.

Лоурелия улыбнулась.

– Герцогиня Осташенкова может быть очень настойчивой.

О да, тетушка именно такая. А вдвоем со Стивеном они вообще житья мне не дадут. Женить его, что ли, чтобы своей личной жизнью был занят?

Эта мысль показалась мне интересной, но вернуться к ней можно было только после возвращения Стивена. Вдруг он придет с беременной женой?

Естественно, с сегодняшним распорядком дня я совершенно забыла об обеде, а когда мы с Лоурелией закончили общение, оказалось, что скоро настанет время ужина.

Извинившись за столь длительный визит, я наконец-то отбыла к себе. Следовало появиться за обеденным столом дома хотя бы за ужином. Иначе не избежать мне очередных нотаций от тетушки.

С этими мыслями я вышла из дворца. Кучер и лакей ждали меня у кареты. Едва я села, мы двинулись в обратный путь.

Я ожидала провести тихий вечер сначала за обеденным столом, а потом и у себя в спальне в компании с книгой. Но ошиблась. Я недооценила характера тетушки.

Едва карета подъехала к ступенькам дома, на порог вышел Гортран. И это было странно. Обычно он неукоснительно соблюдал все требования этикета, а значит, должен был ожидать вошедших в холле.

Я нахмурилась. Происходило что-то странное.

– Ваша светлость, – с поклоном сообщил негромко Гортран, – герцогиня просила вас зайти в обеденный зал. К ней на ужин прибыла подруга. С сыном.

Тетя! Да чтоб вас всех! Ну вот что за сводничество в таком преклонном возрасте?! Не получилось с Витольдом, так пробует с другим?! И плевать на этикет, когда нужно выдать замуж строптивую племянницу?!

Глава 13

По местным правилам завтрак и ужин считались временем, которое надо проводить с семьей. К обеду можно приглашать кого угодно. Но оставшиеся два приема пищи следовало посвящать родным и близким. Особенно это касалось ужина. Да, здесь тоже устраивали торжественные приемы и балы по вечерам, но это были специальные мероприятия, о которых договаривались заранее и которые на обычный ужин вообще не походили.

Тетушка, раньше считавшаяся законодательницей моды при императорском дворе, не могла не знать всех этих тонкостей этикета. Не могла не знать, да. Но при этом грубо их нарушила и пригласила за день уже второго жениха. Не удивлюсь, если и к обеду меня ожидал кто-то из посторонних мужчин-аристократов.

Кивком поблагодарив Гортрана за предупреждение, я нацепила на лицо маску скучающей аристократки и уверенным шагом поднялась по ступенькам. Отвадила одного жениха, отважу и другого.

В холле меня поджидала служанка.

– Ваша светлость, – с поклоном произнесла она, – прошу к столу. Герцогиня ожидает вас.

Я хмыкнула про себя. Тетушка решила предусмотреть все на свете. Даже руки вымыть мне не позволила. А вдруг сбе-

гу? Что ж...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.